

ВЗАИМОСВЯЗЬ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

С момента принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) в 2001 г. предпринималось немало попыток внесения предложений по совершенствованию закона по вопросам доказывания. Настоящий закон действует более 15 лет и в него регулярно вносятся изменения, дополнения. Уголовно-процессуальная практика диктует необходимость совершенствования закона. Вопросы доказывания по уголовному делу составляют ядро всего уголовного процесса. Фактически любой институт уголовного судопроизводства имеет прямое отношение к вопросам теории доказательств. Вопрос о свойствах доказательств является основополагающим при решении вопроса их оценки, в этой связи, нам видится необходимым проанализировать вопрос о взаимосвязи доказательств в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: доказательства, процесс доказывания, оценка доказательств, свойства доказательств, относимость, допустимость, достаточность, достоверность, взаимосвязь, косвенные доказательства.

E.V. Bryanskaya

INTERRELATION OF EVIDENCE IN THE PROCESS OF PROOF OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Since the adoption of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (hereinafter – the Code of Criminal Procedure) in 2001, many attempts have been made to make proposals to improve the law on evidence. This law is in effect for more than 15 years and changes and additions are regularly made to it. Criminal procedural practice dictates the need to improve the law. The issues of proof in the criminal case form the core of the whole criminal process. In fact, any institution of criminal justice is directly related to the theory of evidence. The question of the properties of evidence is fundamental in deciding the issue of their assessment, in this regard, we see it necessary to analyze the issue of the connection of evidence in criminal proceedings.

Keywords: evidence, proof process, evaluation of evidence, property of evidence, relevance, admissibility, sufficiency, reliability, correlation, indirect evidence.

Нормы УПК РФ о доказательствах и доказывании неразрывно связаны со всеми нормами уголовно-процессуального права, определяющими задачи судопроизводства и его принципы, полномочия государственных органов, права, обязанности и гарантии прав участников процесса, порядок производства следственных и судебных действий, требования, которым должны отвечать решения, принимаемые в уголовном процессе.

Доказывание – это урегулированная законом деятельность по собиранию, исследованию, проверке и оценке доказательств.

Оценка доказательств представляет мыслительную деятельность судьи, которая осуществляется в логических формах при соблюдении научной методологии познания и, как мы полагаем, в свете активной деятельности сторон [1, с. 132].

Свобода оценки доказательств является принципом уголовного судопроизводства. Думается, данный принцип можно определить как нормативно закрепленное и проявляющее себя на всех этапах судебного разбирательства по уголовному делу руководящее положение, позволяющее судье оценивать ценностные свойства доказательств и их совокупности по результатам их собственного познания, сформировавшегося на основе своего внутреннего убеждения.

Судья, оценивая доказательства, предопределяет силу доказательств, под которой современные процессуалисты понимают «значение, действенность», до того как доказательства в суде будут оценены, они не обладают каким-либо строго определенным значением [2]. «Самая ответственная и трудная задача заключается, в определении, какое же именно обстоятельство является существенным для дела, какое обстоятельство является имеющим значение для установления истины» [3, с. 11].

«Оценить доказательства, значит определить, насколько точно установлено каждое из них, в какой взаимосвязи с делом и другими доказательствами оно находится, какой именно факт, имеющий значение для дела, оно устанавливает или опровергает и что означают в совокупности все собранные по делу доказательства» [4, с. 49].

Основным вопросом, решаемым при оценке доказательств, А.И. Трусов считает установление достоверности сведений о фактах, которые содержит доказательство [5, с. 13].

По мнению Л.Т. Ульяновой, основные вопросы, определяющие содержание оценки доказательств, – достоверность и значение доказательств [6, с. 34].

М.С. Строгович утверждает, что «оценка доказательства является итогом его проверки и состоит в признании существования или несуществования того факта, который этим доказательством устанавливается» [7, с. 164].

Все упомянутые авторы, как и большинство других процессуалистов, считают, что оценка доказательств судьей – это умственный процесс, акт мысли по сопоставлению доказательств. Хотя, С.А. Голунский возражал против этого положения, подчеркивая связь оценки доказательств со всей деятельностью следственных и судебных органов [8, с. 23].

По нашему мнению, в свете современной концепции уголовного судопроизводства, оценка доказательств судьей имеет существенные особенности, которые заключаются в такой правовой категории, как внутреннее убеждение.

В уголовном судопроизводстве оценка доказательств производится по внутреннему убеждению судьи, основанному на всестороннем, полном и объективном рассмотрении доказательств. При этом в законе не указываются формальные условия, которые заранее определяли бы ценность и значение каждого доказательства в отдельности и их совокупности.

В российском законодательстве категория «внутреннее убеждение» известна издавна (еще со времен Устава уголовного судопроизводства 1864 г.). Данное понятие было заимствовано из зарубежного законодательства. Период буржуазных революций знаменовал собой переход от системы формальных доказательств к провозглашению принципа свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению судей.

Внутреннее убеждение судьи исторически было в центре внимания таких крупных дореволюционных ученых-процессуалистов, как например, В.И. Викторского, Л.Е. Владимирова, М. В. Духовного, С.В. Познышева, Н.Н. Розина, Д.Г. Тальберга, И.Я. Фойницкого. В научных трудах дореволюционных авторов рассматривались вопросы о том,

что же такое внутреннее убеждение, каковы его место и роль в уголовно-процессуальном доказывании. Например, видный ученый-процессуалист Л.Е. Владимиров, характеризуя убеждение как результат свободной оценки доказательств, введенной в России по Судебным уставам 1864 г., писал: «Если я настолько уверен в правильности своего вывода о достоверности фактов, что решаюсь действовать, значит, мое убеждение сильно, значит моя уверенность велика...» [9, с. 78].

Разумеется, в уголовном процессе изначально был установлен принцип свободной оценки доказательств судьями по их внутреннему убеждению, не скованному предписаниями о ценности отдельных доказательств и их совокупности.

Современный УПК РФ, сосредоточив достижения отечественной правовой мысли, посвятил отдельную статью оценке доказательств (ст. 17 УПК РФ). Тем самым УПК РФ подчеркнул неразрывность внутреннего убеждения и свободы оценки доказательств, стремясь не допустить ни ущемления внутреннего судейского убеждения, ни его чрезмерной свободы. Так, содержание принципа свободной оценки доказательств составляют следующие положения: во-первых, доказательства не имеют заранее установленной силы; во-вторых, судья не связан результатами оценки иных лиц; в-третьих, судья оценивает доказательства по внутреннему убеждению, руководствуясь законом и совестью.

В соответствии со ст. 17 УПК РФ судьи оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном рассмотрении всех обстоятельств дела, руководствуясь законом и собственным правосознанием.

Интерес представляет то, что при оценке доказательств недопустимо априорное деление их на лучшие и худшие в зависимости от источника фактических данных и любых других обстоятельств. Нельзя, например, полагаться на заключение авторитетного эксперта как на лучшее из всех доказательств, хотя этот вид фактических данных в отличие от других основывается на достижениях науки. Заключение эксперта не является обязательным для суда, однако несогласие их с заключением должно быть мотивировано [10, с. 45].

В качестве критериев оценки ч. 1 ст. 88 УПК РФ определяет такие свойства доказательств, как относимость, допустимость, достоверность и достаточность. По нашему мнению, ч. 1 ст. 88 УПК РФ регламентирует объективные факторы внутреннего убеждения.

Доказательства оцениваются судьей не просто в хаотичной совокупности. Материалы уголовного дела имеют определенную упорядоченность. Кроме того, доказательства подвергаются своему исследованию, проверке и оценке в отдельности, а потом уже в своей логичной совокупности. На предмет относимости, допустимости и достоверности доказательство исследуется в отдельности, на предмет достаточности в совокупности всех доказательств по уголовному делу.

В связи с этим нам видится еще одно свойство доказательств, которое имеет важное процессуальное значение, это взаимосвязь всех доказательств по уголовному делу. В общепринятое правило о свойствах доказательств «три Д и одно О» необходимо включить и взаимосвязь.

Все доказательства должны быть взаимообусловлены. Наиболее наглядна взаимосвязь доказательств в рассмотрении такой классификации доказательств как «первоначальные и производные». Более того, оцениваться взаимосвязь должна и при признании доказательств недопустимыми.

Поскольку признание доказательств недопустимыми влечет утрату юридической значимости целой цепочки доказательств в силу их взаимосвязи, порою мы можем судить о несостоятельности целого эпизода по уголовному делу.

Судебная практика пошла по пути, предложенному П.А. Лупинской, до сих пор актуальны идеи «чая и чернила» (ложка чернил портит стакан чая) и «разбитого зеркала» (если зеркало разбилось, посмотрим, что отражается в его кусочке) – судьи предпочитают первую идею. В трудах П.А. Лупинской можно встретить и такой вид доказательств, как ущербное доказательство: «Протокол осмотра жилища, в ходе которого были проведены действия, допустимые только при обыске, может, однако, использоваться в той его части, которая фиксирует вид, размеры жилища, расположение в нем предметов на момент осмотра» [11, с. 13]. В данном примере мы наблюдаем важное свойство доказательств «взаимосвязь», при оценке «ущербного доказательства» мы учитываем причинную связь между проведенным следственным действием, его законностью и итогом, полученным результатом такого действия.

Взаимосвязь является самостоятельным свойством при оценке косвенных доказательств.

Для нас представило интерес научное исследование Ю.В. Шелегова, который на конкретном примере из следственной практики приводит два варианта взаимосвязи косвенного доказательства с другими обстоятельствами по уголовному делу. В частности, «у гражданина Н. были обнаружены ювелирные украшения гражданки С., которые неделю назад были украдены из ее квартиры. На месте происшествия были обнаружены следы рук подозреваемого. Граждане Н. и С. утверждают, что ранее не были знакомы друг с другом. При этом найденные у подозреваемого украшения являются вещественными доказательствами по уголовному делу. А в силу того, что они прямо не доказывают главный факт (т.е. виновность Н., форму его вины и мотивы), но опосредованно указывают на причастность Н. к совершению преступления, они являются косвенным доказательством» [12, с. 105]. В рассмотренном примере автор выделяет две связи косвенного вещественного доказательства. По нашему мнению, такие связи имеют вероятностный характер и в первую очередь направлены на построение следственной версии. Во-первых, налицо связь по принадлежности вещей – у подозреваемого найдены вещи потерпевшего, а значит, Н. непосредственно связан с расследуемым преступлением. Во-вторых, выявив связь по принадлежности вещей, можно установить причинно-следственную связь. А именно: у подозреваемого найдены вещи потерпевшего вследствие того, что эти вещи были похищены им лично либо знакомыми ему людьми [12, с. 105].

О взаимосвязи доказательств мы можем говорить, когда оцениваем показания подсудимого и сопоставляем полученные данные с его характеристиками. При оценке полученной информации мы понимаем косвенность данных о личности к предмету показаний и тем более к предмету доказывания по уголовному делу. Однако, посредством получения такой информации и оценке их в совокупности, с учетом репутации, прошлого, физических и интеллектуальных качества суд может более объективно, правильно оценить способности [3, с. 163], к примеру, правдиво излагать факты по делу. Взаимосвязь показаний и характеристик личности подсудимого может позволить суду убедиться в достоверности или недостоверности данных показаний. В этой связи вполне резонно правоприменителям оценивать доказательства с позиции их взаимосвязи.

На основании изложенного мы полагаем, что взаимосвязь доказательств, это их самостоятельное свойство, которое позволяет судить о зависимости и подтверждении одних доказательств другими, при сопоставлении которых мы можем говорить об их истинности. Взаимосвязь доказательств, это такое свойство, которое позволяет убедиться судье в своем выводе об относимости, допустимости, достаточности и достоверности доказательств по уголовному делу.

Список использованной литературы

1. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / под ред. П.А. Лупинской. – М., 1995.
2. Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия [Электронный ресурс] / А.П. Рыжаков // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения : 06.09.2017 г.).
3. Александров А.С. Относимость уголовно-процессуальных доказательств / А.С. Александров, С.А. Фролов. – Н. Новгород, 2011.
4. Пашкевич П.Ф. Объективная истина в уголовном судопроизводстве / П.Ф. Пашкевич. – М., 1961.
5. Трусов А.И. Основы теории судебных доказательств / А.И. Трусов. – М., 1960.
6. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России / Л.Т. Ульянова. – М., 2008.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса / М.С. Строгович. – М., 1968. – Т. 1.
8. Голунский С.А. Об оценке доказательств в советском уголовном процессе / С.А. Голунский // Советское государство и право. – 1955. – № 7. – С. 75–78.
9. Владимиров Л.Е. Учение о судебных доказательствах / Л.Е. Владимиров. – Тула, 2000.
10. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Б.Т. Безлепкин. – М., 2011.
11. Лупинская П.А. Научно-практическое пособие для судей «Рассмотрение дел судом присяжных» / П.А. Лупинская. – М., 1987.
12. Шелегов Ю.В. Связи косвенных доказательств между собой и с устанавливаемым фактом / Ю.В. Шелегов // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 3. – С. 104–109.

Информация об авторе

Брянская Елена Васильевна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры судебного права Юридического института, Иркутский государственный университет, 664082, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Улан-Баторская, 10, e-mail: veret.1976@mail.ru.

Information about the author

Bryanskaya, Elena V. – PhD of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Judicial Law, Irkutsk State University, 10 Ulan-Batorskaya st., 664082, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: veret.1976@mail.ru.